

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Лирика Ви
Евственность
В ПОДАРОК

(Не)детские сказки

Ли́ка Ви

Девственность в подарок

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ви Л.

Девственность в подарок / Л. Ви — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Каждый год бессердечному Андрею Коршунову дарят новую девственницу, и в этом году ему подарили меня. Золушка нашего времени. Содержит нецензурную брань.

© Ви Л., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Мышка из подсобки	6
Глава 2. Мужчина моей мечты	8
Глава 3. Десять красавиц и я	10
Глава 4. Ненавижу дни рождения	12
Глава 5. Очередная	13
Глава 6. Сказка	14
Глава 7. Не правильная шлюха	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ли́ка Ви

Девственность в подарок

Пролог

– Найди мне девственницу, Марта, – сказал мужчина, прижимая женщину к столу, а та сама отставляла попу, чтобы присесть на его край и развести пошире ноги.

– Может как в прошлом году? – спрашивала она, накручивая на руку темно-синий галстук своего шефа. – Подсунем ему опытную модельку, которая сыграет нужную роль. Тогда же вышло...

Она потянулась к мужчине, собираясь поцеловать его в щеку, но тот схватил ее за подбородок.

– Он остался недоволен, так что на этот раз мне нужна настоящая девственница, поняла? – спросил он и тут же толкнул ее, заставляя упасть на стол, и рванул блузу.

Пуговки полетели во все стороны. Застучали дробью по полу, а Марта охнула, чувствуя, как мужчина отводит в сторону ее трусики.

– Найди мне настоящую невинную деву, привези ее с любой дыры, наряди как куклу и приведи на прием. Нам нужно доброе расположение Коршунова-младшего, иначе придется иметь дело со старшим и нас с тобой быстро прикроют. Поняла?

Не давая ей ответить, он резко вошел в нее и с силой сжал грудь.

Марта застонала, выгибаясь на огромном столе для кройки. Она находила рукой оставленные ткани и сжимала их, охая от наслаждения.

– Я не слышу ответа! – требовал мужчина, жестко врываясь в нее.

– Да, – простонала Марта. – Я все поняла, Феденька, только не останавливайся.

– Не Феденька, а Федор Иванович! – рыкнул мужчина и, резко выйдя из нее, перевернул на столе и рванул юбку, разрывая ткань. В чем помощница потом уйдет с работы его совсем не интересовало, только бы прямо сейчас снова оказаться в ней до упора.

– Да, Федор Иванович! Да, мой босс. Да! – кричала Марта, ерзая на столе, а крики ее доносились до подсобки, где вздрогнула одна современная Золушка, искавшая нужную ткань. Она-то думала, что кроме нее здесь никого уже нет, а теперь, слыша стоны, заливалась краской, стыдливо закрывала руками лицо, но все равно подсматривала через маленькую щелочку.

Она никогда не была с мужчиной и разговора коварных начальников не слышала, а только глаз отвести не могла от двух тел, охваченных страстью.

От автора.

Дорогие читатели, рада, что вы заглянули в мою (не) детскую сказку. Она написана в рамках межавторского флэшмоба. Остальные сказки можно найти по тегу или по кнопке в аннотации.

Я для вас приготовила единственную в серии слр-сказку, очень нежную и горячую Золушку, попавшую в руки коварного «принца».

Буду очень рада вашим звездочкам, наградам и комментариям. Это подарок для вас! Потому приятного чтения, мои хорошие ^^

Фантазерка ЛиВи.

Обратите внимание, что Андрей Коршунов – родной брат Алисы Коршуновой, главной героини моей первой подписки «Мой каприз». Ссылочку тоже можно найти в аннотации.

Глава 1. Мышка из подсобки

Настя

Мама называла меня Настенькой, а еще иногда Мастерницей, а тут меня называли не иначе, как Мышь. Почему-то в столице меня все считали серой и не интересной, хотя у меня натуральные золотистые волосы, очень нежного красивого тона, длинные с косой до самой попы. Глаза правда были серо-голубые, но я все равно не могу поверить, что они у меня как у мышки.

Только спорить тут я ни с кем не решаюсь, а то еще выгонят, а я с таким трудом попала на эту работу. Приехала сюда с маленького городка далеко отсюда, чтобы стать настоящим модельером. Я у себя дома всегда всех наряжала, была уверена, что и тут справлюсь, а оказалось, что никому в столице не нужны мои эскизы и врожденный вкус. Отовсюду меня гнали, а тут взяли хотя бы швей, хотя моя начальница, модельер – Марта Иосифовна иногда называла меня своей ученицей, ну так изредка, когда переставала обзывать мышью. Зато работать заставляла меня очень много и я все бегала и бегала, выполняя ее поручения. Все чаще оставаясь здесь допоздна.

Сегодня я тоже задержалась. Мне оставили так много выкроек, что я просто не успела их закончить, еще и нужная ткань куда-то подевалась, пришлось идти искать ее в подсобку. Она у нас тут огромная, расположенная как бы между этажами. Надо сначала спуститься по лесенке немного вниз, потом уже взобраться на лестницу нужного стеллажа, где были свалены огромные тюки ткани. Если я тут найду нужную, то даже не представляю, как ее можно будет достать.

Только совесть не позволяла мне все бросить. Мне ведь велели все сделать, а черная парча с золотыми цветами не желала находиться, словно специально. Я несколько раз проверила свой блокнотик, в который записывала все, что должна сделать и номер нужной ткани и место, где она должна лежать, а ее не было все равно.

– И что же мне делать? – жалобно я спросила у маленького нарисованного на ситце жирафика и хотела было лечь спать прямо тут на маленьком диванчике подремать немного до начала рабочего дня, но сначала надо было прибраться, вот я шагнула к выходу и тут же услышала вскрик своей начальницы:

– Да! Да, мой босс! Еще!

Я даже испугалась на миг, а потом услышала такие стоны, что сложно было не покраснеть. Это было так бесстыдно, так неловко, но я все равно делала еще пару шагов, чтобы заглянуть в щель от приоткрытой двери.

Кровь сразу прилила к лицу и к груди. Всю меня обожгло, словно кипятком, дышать стало тяжело. Я конечно не маленькая, кажется знаю, что такое любовь, и что она бывает очень разной, но, боже мой, как же это завораживает и пугает.

Марта Иосифовна, зрелая, но очень красивая, ухоженная женщина, стояла возле моего столика для кройки, отставив попку. На ней было красивое кружевное белье, о котором я даже мечтать не посмела бы. Мужские руки мяли ее грудь, а она вздыхала, стонала и ерзала, пока директор нашего дома мод шлепал звучно по ее бедрам своими.

Я руками прикрыла лицо, а через щель между пальцев все равно все видела. Прямо все-все! Такой большой, толстый, жилистый и влажный. Он то появлялся, то исчезал внутри моей работодателиницы.

Я знала, что не должна смотреть, понимала, что не должна, но не могла отвести взгляд от такого таинства двоих, но задыхалась от жара, блуждающего по моему телу. Он был так силен, что голова у меня закружилась. Так сильно, что меня повело в сторону. Я оступилась и туфелька с ноги слетела, пришлось сделать еще шаг и снова неудачно.

Я упала на пол, больно стукнувшись попой об пол, а потом затаила дыхание, стыдливо закрывая глаза. Меня наверняка услышали. Стыд-то какой!

– Это что еще там такое? – спросил директор. – Ты что еще тут с кем-то мутишь, а коза?

– Нет, ты что?! Это наверно мышь...

– Тут не могут водиться мыши!

В следующий миг дверь открылась, а я на всякий случай зажмурилась. Мне казалось, что так станет не так страшно, но страшно стало еще сильнее.

– Я же говорю, – фыркнула Марта. – Эй, Мышь, ты что тут прячешься?! Признавайся, подсматривала?

Я головой покачала и тут же покраснела еще больше от собственной лжи. Но ведь я же не виновата, что я тут была, когда оно... они... ой...

– Я ткань искала, простите, – пролепетала я.

– А ну посмотри на меня! – скомандовала Марта.

Спорить с ней было нельзя. Она меня тут же уволит, вот я и подняла глаза на нее, только потом поняла, что они от страха у меня влажные. Она была явно очень уверенной в себе женщиной, раз могла вот так стоять в одном нижнем белье и чулках, еще и командовать мною.

У нее были такие огромные тонкие каблуки, что я сначала смотрела на них, потом поднимала глаза, смотрела на нее и тут же снова смотрела в сторону, не понимая, как так можно. Я вот в длинном платье и то, упав, ножки прикрываю, а она...

– Слушай, а она ничего, – сказал директор, фыркая.

– Да, я про нее даже не подумала, – прошептала Марта. – Слышишь, Мышь, кажется именно ты нам и нужна на спец показе. Хочешь примерить свадебное платье на дне рождения одного человека?

Я совсем испуганно посмотрела на Марту.

– Я? – переспросила я. – Свадебное платье?

Обычно свадебным нарядом заканчивались все дефиле с коллекциями Марты, а значит это был главный наряд, который доставался только самой лучшей из моделей.

– Не бойся, там не нужно будет ходить по подиуму, просто быть гостем. В этом и смысл. Платье в естественных условиях...

Она странно хохотнула, а я... Какая девушка не мечтает примерить красивое свадебное платье? Я вот тоже мечтала, а платья у Марты всегда волшебные.

Глава 2. Мужчина моей мечты

Настя

– Это будет бал в честь его дня рождения, – сказала Марта следующим утром, позвав меня в свой кабинет, и показала фотографию молодого мужчины, такого прекрасного, что я дышать перестала.

Кажется, именно о нем я мечтала всю свою жизнь, именно об этом прекрасном принце с синими глазами. Я сама себе не верила, но у меня было дикое чувство, будто я всегда его знала, всегда его ждала и сердце билось часто и дышать было невыносимо трудно.

– Это Андрей Коршунов. Ему через неделю исполнится двадцать пять лет и он может себе позволить гулять с полным размахом прямо в национальном музее, представляешь?

– Андрей, – задумчиво прошептала я.

Мне это имя всегда нравилось.

– Эй, не витаешь в облаках! – прикрикнула на меня Марта, стукнув длинным ногтем по столу.

Я на нее взглянула виновато. Понимаю я, что это дело ответственное, но все равно ничего не могу с собой поделать.

– Нравится? – спросила она у меня так вкрадчиво, что я опустила глаза и тут же вернула ей фотографию.

– Он очень красивый, – пролепетала я.

– А какой он богатый! – воскликнула Марта. – Наследник одного из десяти богатейших людей страны. Ты хоть можешь представить, какие люди будут на его дне рождения?

Я только ойкнула. Как я могла такое представить? Мне всегда казалось, что, если у человека есть своя квартира и машина, он уже очень богат, а тут... я не знаю даже, чем можно оценивать богатство, но мне тут же стало горько. Кто он и кто я. Разве могу я хотя бы думать о шансе взглянуть на него, о возможности поговорить с ним?

– Ты в его вкусе, – внезапно сказала Марта, – так что может быть тебе повезет, и он обратит на тебя внимание.

– Я была бы самой счастливой девушкой на свете! – выпалила я, сложив вместе руки.

Даже голова закружилась, когда я себе это представила. Вот он окажется рядом со мной, возьмет меня за руку и скажет... что-нибудь скажет, а я же ответить ему не смогу! Я просто умру на месте от счастья.

– Так, соберись! – снова прикрикнула на меня Марта Иосифовна. – У тебя платья для остальных девушек не сшиты, а ты в облаках витаешь. Дай я с тебя мерки сниму и иди работай, а то уволю и поедешь назад в свои Дерябковичи!

Дерябковичи никакого отношения к моей родине не имели, но Марта всех отправляла в Дерябковичи, а я даже не знала, существуют ли они и спрашивать не решалась. Не витать в облаках было сложно, даже когда меня заставили снять мое платье, длинное с множеством кармашков, в которых я прятала нитки, иголки, наперстки и прочую швейную мелочь, без которой я никуда.

– И вот такую прелесть ты прятала? – спросила у меня Марта и так оценивающе на меня посмотрела, что я прикрыла руками свой простенький бежевый лиф с не очень удобными косточками.

– А они настоящие или у тебя там пуш-ап? – спросила женщина и силой стянула с меня лиф. – Мне нужна мерка без всяких там... И почему ты прятала такую грудь?!

В моем мешковатом платье ее было почти не видно, а теперь я пыталась прикрыть ее руками, но женщина не давала, еще и провела рукой по груди. Меня аж жаром окатило, когда она ногтем провела у самого соска.

– Чувствительная какая...

– Не трогайте меня, пожалуйста, – попросила я, не понимая, что она творит.

– Да не бойся ты, платье открытое и лиф должен быть встроено в корсет, так что мне действительно нужны мерки без белья. Руки подними!

Пришлось послушаться, но лента была такой холодной, что я губы кусала, особенно от взгляда Андрея на фотографии, брошенной на стол.

Как же он был хорош...

– Хороша, – говорила Марта, измерив мою грудь.

Как только она ленту убрала, я все же прикрылась ладошками, понимая, что вся покрылась мурашками. Не знаю почему, но я вспоминала то, что видела вчера там на столе и представляла себя именно с Андреем. Он смотрел на меня синими глазами вот так вот внимательно. Пронизывал меня всю своим взглядом.

– Замечательная, – бормотала Марта, меряя мою талию. – Просто великолепная.

Измерив бедра, она шлепнула меня по попе и строго велела:

– Иди работать! Немедленно! Ты должна пошить десять платьев! И смотри, чтобы все они были строго по эскизам! А напортачишь в моем, пойдешь голышом, ясно!?

– Ясно, – пискнула я и впервые сама ощутила себя мышкой и стала спешно одеваться, все поглядывая на фото. Ничего не могла с собой поделать. Он словно смотрел на меня, смотрел в меня, завораживал...

– Хочешь, я ее тебе подарю? – спросила Марта, вдруг взяв фото.

– Хочу, – призналась я, хотя обычно отказываюсь от всех подарков от смущения.

– Держи.

Она просто мне ее отдала, а я положила в один из карманчиков прямо у груди. Я всегда верила, что если я буду хорошей, если буду много трудиться и верить в любовь, со мной обязательно случится чудо. Будет как в сказке: появится фея и отправит меня на бал, а там... Неужели иногда даже самые невероятные мечты сбываются?

Глава 3. Десять красавиц и я

Настя

Работы действительно было очень много. Я шила целыми днями, исколола несколько наперстков, потому что некоторые особо нежные ткани не терпят машинной строчки, или наоборот должны быть обязательно приметаны, прежде чем я прострочу шов. Про украшения ручной работы я вообще молчу. Где-то нужно было пришить бусины, где-то сделать небольшую вышивку, куда-то вшить перья. Все строго по инструкции Марты Иосифовны. Если я ошибусь хотя бы на миллиметр, мне точно достанется.

За день до бала или приема, я уже сама запуталась что это будет, до дня рождения красавца Андрея, в доме мод собрались все отобранные заранее модели. Я по сравнению с этими девушками была очень маленькой. Когда они надевали свои каблуки, я с большим трудом могла застегнуть им платья, а если дело доходило до шнуровки корсета, мне приходилось становиться на маленькую табуреточку.

– Так, посмотри, что ты тут без меня натворила, – сказала Марта Иосифовна, выкатывая наряды, развешанные в определенном порядке.

Просмотрев их, она достала свое черное платье с золотыми вкраплениями и пошла переодеваться, велев остальным тоже надевать свои платья. Я только взглядом ее проводила.

Всю неделю я ждала главного наряда или задание на него, или хотя бы эскиза, поглядывая на фото именинника, даже подарок ему все пыталась придумать. Просто вдруг он со мной заговорит, а что я? Подарить ему что-то по-настоящему стоящее я все равно не могу, удивить его тоже, но все же не могу же я на день рождения прийти с пустыми руками.

Идей у меня так и не было, но платье я ждала...

Только никто о нем не говорил, а в моих эскизах свадебного платья тоже не было.

Достав украдкой фотографию, я снова посмотрела в синие глаза, такие невероятные, пронзительные, а потом опомнилась, меня стали звать все девушки: то одной надо было помочь, то другой, а их девять на меня одну. Я все бегала, бегала, пока не появилась Марта, такая красивая, самая красивая, хоть и не такая юная, как девушки-модели.

– Старая ведьма, – прошипела рыжая Оксана, когда Марта появилась в зале.

Я с ней вот совсем не могла согласиться. Наша Марта Иосифовна была конечно строгой, но ничего страшного никогда не делала и не обижала никого, по крайней мере я такого не видела. И черный ей был очень к лицу. пышная юбка настоящей королевы, открывающая колени спереди и опускающаяся до пола сзади. С ее ногами это было шикарно.

– Ну что я похожа на королеву бала? – спросила она с усмешкой.

Никто из моделей ей почему-то не ответил, потому голос подала я.

– Похожи. Вы очень красивая, Марта Иосифовна.

– Спасибо, Мышка, а теперь спрячься в свою нору в кладовке, чтобы я тебя не видела пару часов!

Она так ласково начала, а потом так прикрикнула, что я тут же скрылась в подсобке, забралась на свой диванчик и только фотографию достала. Моя мечта, мелькнув, почти сразу исчезла, а ведь я всего-то хотела посмотреть на него украдкой.

Сидя там на диване в углу, я вдруг поняла, что должна была ему подарить – плетенный амулетик, который мне когда-то дал один старик. Он действительно приносил удачу.

Я достала этот самый амулет – маленькую деревянную вещицу с вырезанными рунами славян. Там было обещание счастья, и всякий раз, когда я закрывала глаза, зажимая эту маленькую деревяшку с кожаным шнурком, ко мне приходила удача. Перед тем как встретить Марту, я тоже подержала амулетик. Вот и теперь я за него схватилась, зажмурилась, прося о чуде. Мне безумно хотелось взглянуть на него хотя бы один раз – не на фотографии, а вживую.

– Пожалуйста, – прошептала я, но чуда не произошло, только слышалось, как стучат каблуки в соседней комнате.

Упав на диван, я уткнулась носом в маленькую подушечку и тихо заплакала, а потом даже кажется уснула, выплакавшись, или только чуточку задремала. Спала ведь я эти дни очень мало, все шила и шила платье для чужого чуда.

– Ну и что ты лежишь? – спросила Марта Иосифовна, каким-то образом подкравшись ко мне. – Платье свое увидеть не хочешь?

Я тут же вскочила.

– Платье? А оно существует?

– Конечно, существует, – рассмеялась Марта. – Пошли покажу. Просто не хотела, чтобы остальные видели и завидовали тебе. Ты же завтра не с ними поедешь, а со мной. Идем.

Платье оказалось в кабинете Марты Иосифовны, висело прямо в ее шкафу рядом с пальто – жемчужное с перламутровым переливом и нежными кружевными цветами, едва уловимыми.

– Надевай! – велела Марта и выдала еще и белье с чулками, поясом для чулок и даже подвязку невесты.

У меня сердце едва не остановилось, когда я надела трусики, совсем ничего не прикрывающие, белоснежно белые из тонкого кружева.

Они были бесстыдными, но такими красивыми, что я снова вспомнила, как наш директор оттягивал трусики Марты и тут же краснела.

– Идеальная невеста для завтрашнего бала! – воскликнула Марта, поднимая мою косу наверх.

Плечи у меня были открыты, а с ними и часть спины. С поднятыми волосами, сразу становилась видна шея и я с замиранием сердца замечала, что она у меня оказывается очень красивая.

Корсет плотно сжимал грудь, подчеркивал тонкую талию и переходил в длинную юбку, опускающуюся до самого пола.

Смотреть на себя такую в зеркало было даже страшно, потому что уж очень я походила на настоящую невесту – влюбленная, полная надежд и в белом платье, а когда ждешь и веришь в чудо, всегда очень страшно.

Глава 4. Ненавижу дни рождения

Андрей

Больше всего на свете я ненавижу дни рождения. Очередной из них будет уже совсем скоро. Какое скоро? Прямо сегодня вечером, а я тут сижу в офисе и мечтаю, чтобы его захватили террористы или что там еще случается с офисами?

Каждый год на мой день рождения кошмар повторяется и каждый раз я думаю, что не буду участвовать в этой мерзости, а потом сам вхожу во вкус.

Все началось, когда мне было девятнадцать с первой девственницы в свадебном платье, не просто девственницы, а моей девушки. Отец был против наших отношений, а тут привел ее и буквально вручил мне ее руку в белой перчатке.

– Она твоя, бог с тобой, – сказал он мне, а я, наивный дурень, поверил, что он изменил свое решение, спросил только:

– Почему в платье свадебном?

– Это подарок твоего папы, – ответила мне Аня и улыбнулась.

Аню я хотел бы забыть и даже почти смог, а вот чертово свадебное платье – никак. В тот вечер она осталась со мной и стала моей по-настоящему. Мы строили планы на будущее, вернее я строил, а она смеялась.

На утро ее не было. Зато мой отец прислал мне на почту запись их уговора. Она соблазняет меня и сваливает, за это получает кучу денег.

Она продала себя вот всю, потому и смеялась над моими планами.

Я изрезал тогда платье в клочья, но через год в таком же платье появилась другая. Я злился и ненавидел ее, но все равно трахнул, узнав, что ей за это заплатили. Пил, смеялся и трахал, как мне захочется, до самого утра, а потом сам вышвыривал из своей кровати.

Ненавижу это платье и девственниц в нем продажных тоже, но мне нравится их ломать, нравится искать их пределы, нравится наблюдать, как они реагируют, нравится мстить им вместо продажной Анны.

В конце концов, они все просто шлюхи, которых еще не объездили, а я всего лишь первый. Ни больше, ни меньше.

С этой мыслью встаю, закуриваю и иду к окну.

Мой офис на тридцатом этаже одного из столичных бизнес-центров. Уличная суета отсюда видна во всей своей красе. Именно глядя туда, я понимаю, что как бы я ненавидел дни рождения, а в штанах у меня сплошное нетерпение. Быстрее бы очередная не вскрытая шлюха сбросила с себя ненавистное платье и по приказу раздвинула ноги.

Звонок телефона меня немного отрезвил.

Это конечно был отец.

– Ты опаздываешь? – спросил он меня.

– Я задерживаюсь, – в тон ему отвечаю, потому что нечего строить из себя главного.

– Смотри мне, – внезапно с угрозой говорит он. – Алиска тут чудит. Выкинешь что-то – церемониться не буду.

– Как страшно, – отвечаю, закатывая глаза. – Скоро буду.

Отключаю вызов и вышвыриваю телефон в горшок к извитому японскому дереву, растущему у меня на столе.

Пусть оно ауру этого аппарата исправит.

Думаю так и нервно смеюсь с собственной шутки.

Что ж, Андрей, пошли. Тебя ждет очередная девственная шлюха, и не ври, что ты ее не хочешь. Очень хочешь и возьмешь.

Глава 5. Очередная

Андрей

Встречать гостей я не люблю, потому и приехал последним. Пусть встречают меня.

Машина остановилась возле пафосной красной дорожки. Мой водитель хотел уже оббежать машину и открыть зонт, но я вышел быстрее. Люблю снег и не важно, как он потом будет таять в волосах. Я не барышня, чтобы об этом волноваться.

Быстро поднимаюсь наверх, перепрыгивая через ступеньку и вхожу в просторный холл музея, почти как во дворец, в котором мне отведена роль принца.

Король же опять не доволен. Это видно по лицу, с которым он меня встречает, но я его не замечаю, не вижу смысла как-то на это реагировать. Скидываю плащ и, расстегнув пиджак, шагаю к дверям.

Их передо мной открывают и я, словно суперзвезда, оказываюсь на вершине торжественной лестницы. Музыка сразу затихает. Голоса смолкают. Мне это нравится.

Кто-то подает мне микрофон, и я торжественно здороваюсь:

– Добрый вечер, друзья! Заждались!? Простите, работа требовала внимания, но теперь мы непременно повеселимся. Маэстро, музыку! Да будет бал открыт!

Мне нравится играть роль принца, просто потому что знаю, что когда-нибудь заполучу все это и изменю. Это будет намного быстрее, чем думает отец.

Он как раз решил напомнить о своей власти.

– Тебе не кажется, что ты зарываешься? – спросил он у меня.

– Я? – удивленно усмехаюсь. – Все пафосно, как ты и любишь, папочка.

Зло улыбаюсь, глядя ему прямо в глаза. Люблю, когда его рожу перекашивает от гнева, а ударить меня он не может. Слишком много лишних глаз.

– Ты зарвался похуже твоей сестры.

– Прости, меня хорошо учили любить деньги, а не семью. Ты – дырявый денежный мешок и скоро разговаривать с тобой станет невыгодно, уж извини и наслаждайся моментом.

Оставляю его одного беситься от собственной злобы и спускаюсь вниз. На этот раз этот пафосный бал полностью оплачен мною, а он даже не знает. Я давно ждал этого момента. Скоро мой отец станет банкротом и разорю его я, а пока придется играть по его правилам и наслаждаться всеми их прелестями.

Только подумал об этом и сразу увидел ее. Очередную девственницу в платье, все в том же платье, только как назло в этом году ее будто специально выбирали, чтобы было больнее.

Мой типаж. Волосы натуральные, светлые, как у Ани, тонкая. Изгиб шеи завораживающий и открытые плечи. Все как я люблю! Даже говорить ни с кем не хочу, быстрее бы заглянуть в ее бесстыжие глаза. Ничего о ней не знаю, а уже ненавижу ее и хочу прямо сейчас.

Глава 6. Сказка

Настя

Весь день для меня был нереально сказочным. С самого утра Марта Иосифовна повезла меня в салон, где по ее словам меня должны были привести в порядок.

– Мы с тобой должны быть самыми красивыми, – сказала она мне с улыбкой. – Давай, спинку ровней.

Шейку свою длинную вытяни и улыбнись. Да, вот так. У тебя самая лучшая улыбка, не забывай об этом.

Она усмехнулась и велела мне прихватить наши наряды с собой.

– Помнутся же, – простонала я, когда мне велели положить их на заднее сидение автомобиля и самой сесть рядом.

– Пусть мнутся. Их будет кому привести в порядок, – отмахнулась Марта Иосифовна, устраиваясь на переднем сидении.

Там я еще понимала, что происходит, а в салоне началась какая-то сказка. Меня даже отмыли в какой-то специальной ванной, кремами разными натерли, даже помогать не позволили.

– Какая кожа, – вздыхала девушка, массирующая мне руки.

Я только смущалась, никак не понимая, что все это значит.

– Самая лучшая, – самодовольно говорила Марта и улыбалась, как-то странно недобро, но я не позволяла себе думать дурного. Она ведь моя благодетельница и работу мне дала, и вот теперь настоящее чудо для меня делает.

Только когда дело дошло до макияжа, я все же решилась заговорить.

– Может, не надо? Я ведь никогда не красилась. Вдруг мне не пойдет?

– Доверься профессионалам, – строго сказала Марта. – Можешь считать это своей работой.

Я же смотрела на ее огромные ненастоящие ресницы, на тени черные под золотыми стрелками и мне становилось не по себе. Она была такая женщина, которой вот это вот все шло. Она умела это нести, а я? Я же буду как проститутка выглядеть, если меня так накрасят.

Спорить с Мартой Иосифовной я не решилась, просто обрадовалась, что меня откатали на кресле от зеркала, чтобы один мастер мог заняться моей прической, а другой макияжем.

Только тогда я испугалась, что мои волосы могут обрезать. Хотела попросить, чтобы не трогали. Они у меня очень длинные, и я их люблю именно такими, но сказать мне ничего не дали.

– Не шевели губами, – велел мне мастер и тут же провел по ним кисточкой, чуть прохладной, да так медленно, что мурашки по коже пошли.

Я видимо и правда слишком чувствительная, но беспокойство не унималось.

Мне еще и взглянуть на себя не дали, увели в другую комнату, надели платье, и только потом Марта Иосифовна подвела меня к зеркалу.

– Вот теперь можешь смотреть.

Я испуганно взглянула на себя и совсем не узнала. Дама в белых перчатках была совсем не я! И нет, все в ней было гармонично, даже перчатки кружевные на руках, белоснежно-белые, как само платье.

Я вдруг подумала, что цвет невинности мне очень подходит. Волосы мне подняли наверх, свернув красивым узлом и закрепив его серебристым гребешком с маленькими цветочками. Несколько завитых локонов уложили красивыми волнами. Ресницы как-то сделали длинными и пушистыми. Глаза вроде и выделили, а вроде и не трогали. Никаких дерзких тонов, все было

так естественно и потому так невероятно. Мне-то казалось, что косметика всегда делает людей кукольными, а меня она, кажется, превратила в сказочную принцессу.

– Держи еще и это, – сказала Марта Иосифовна и протянула мне букет невесты.

– Ой, а это обязательно? – спросил я взволнованно.

Букет – это было слишком, но мне строго сказали, что так надо. Пришлось взять и его.

Внезапно возникший фотограф сделал несколько снимков быстрее, чем я успела что-то осознать и подумать о том, что надо как-то позировать.

– Вы были правы, – сказал он Марте, показывая фото, – ее надо было внезапно брать.

– Отличная работа. Сразу видно ученика Виленга, можешь сделать невозможное.

– А я могу взглянуть? – робко попросила я.

– Нет, ты потом посмотришь, а теперь идем. Нам нельзя опаздывать.

Из салона нас забрала совсем другая машина. Впереди сидел наш босс и он очень внимательно осмотрел меня, прежде чем одобрительно кивнуть.

– Молодец, Марта, не подвела.

От этих их разговоров у меня было недоброе предчувствие, но я ничего не сказала, не знала что сказать, просто как мне и велели, села на заднее сидение и всю дорогу молчала, почти не дыша, а там... началась настоящая сказка.

Когда машина остановилась, мне открыли дверь и подали руку, по красной дорожке я поднялась по лестнице наверх, затем спустилась в зал и глазам своим не поверила. Я оказалась в настоящей сказке, на настоящем балу. Вокруг были люди в красивых одеждах, огни, живая музыка, старинные картины.

– Не озирайся так по сторонам и рот открывать не надо. Не выдавай в себе простушку! – оборвала меня Марта.

Я и затихла, а потом мне бокал шампанского в руки дали.

– Но я не пью, – лепетала я.

– Ты и не пей, просто держи его при себе. Да, вместе с букетом. Так надо.

И тут все стихло, я услышала его голос, хотела обернуться, но Марта крепко сжала мое плечо, почти до боли.

– Не смей оборачиваться.

– Почему? – тихо спросила я, и тут же сердце мое остановилось. Я услышала его голос и поняла, что совсем пропала. Таким я его и представляла. Мощный, уверенный, немного насмешливый. Голос Андрея.

Я даже порадовалась, что не обернулась, не выдержала бы, глядя на него, и так голова закружилась.

– Я уверена, что он подойдет к нам, но прежде не смей ему докучать, – прошептала Марта. – Даже взглядом, поняла?

– Да.

Я только выдохнула, даже пригубила чуть игристого напитка, чтобы немного отвлечься, и тут же перестала дышать вновь.

– Что у нас тут за прекрасное виденье? – спросил Андрей совсем рядом.

Теперь уже я обернулась, а он оказался так близко, что его рука задела мой бокал и тот упал на пол к нашим ногам, а я смотрела в его синие глаза. Они были прекрасней, чем на фото, намного прекрасней, и синевы в них было много больше. Кажется, его я любила всю свою жизнь, только сказать ничего не могла, когда он был так близко.

Глава 7. Не правильная шлюха

Андрей

Я хотел подкрасться к ней и схватить за скрытую под белой тканью задницу. Эти мои подарочные девственницы всегда очень забавно реагируют на такие выпады, но стоило мне заговорить, как она обернулась, и я забыл, что хотел сделать.

У нее были совершенно неправильные для этой роли глаза. Ни дерзости, ни наглости, ни вызова, ни даже гордости проданной проститутки, ничего из того, что я привык видеть каждый год в глазах своих подарков. Она смотрела на меня, словно настоящая невинная девушка со светлой душой. Мне даже не по себе стало от такой игры, но я осторожно положил руку ей на талию, а то вдруг она мне мерещится, даже не сразу понял, что она бокал выронила, только когда шампанское затекло в ботинок, дернулся от нее, все еще замороженный светлыми глазами. Это такой новый метод изощренной пытки.

– Ой, простите, я не хотела, – вдруг пролепетала она и кажется чуть не опустилась на пол у моих ног, увидев пятно на штанах, пришлось ловить ее за плечи.

– Спокойно, мадмуазель, это просто пятно, оно не стоит вашего внимания. Я просто позвоню и мне привезут новый костюм, – сказал и поразился тому, как она посмотрела на меня с искренней виной.

Черт, что происходит? Неужели сегодня вот это проклятое платье ничего не значит?

– Ну, Андрей Витальевич, что ж вы так традиции нарушаете?! – возмутилась Марта – самая главная шлюха этого балагана.

Я снова посмотрел на девушку в свадебном платье. Если Марта говорит о традициях, то все сходится. Она – мой подарок, очередная купленная девственная шлюха, готовая раздвинуть передо мной ноги и выполнить любые прихоти, только взгляд у нее был неправильный. Шлюхи так не смотрят.

Сглотнув, я еще раз заглянул в ее глаза. Что-то в них меня цепляло, волновало, заставляло дышать глубже и чаще.

– Я уже взрослый мальчик, Марта, – ответил я ей с вызовом. – Сам способен брать то что мне нравится!

– Простите, Андрей Витальевич. Надеюсь, я смогла вам угодить?

– Более чем.

Я схватил девчонку за руку и отвел чуть в сторону.

– Простите, – пролепетала она, явно собираясь что-то спросить, но я посмотрел на нее зло и строго, она и умолкла.

– Ты давно работаешь на эту тварь?

– Марта Иосифовна хорошая женщина, – ответила она мне робко.

– Давно ли ты на нее работаешь? – спросил я еще и за руку ее дернул.

Она явно испугалась, вырвала из моих рук тонкие пальцы и к груди прижала.

– Пару месяцев, но зачем вы спрашиваете?

Стану я ей отвечать, конечно. Неужели она сама не в курсе, чем занимается это старшая из проституток под руководством главного сутенера страны. Вон ее девчонки уже по всему залу разбрелись да вешаются на шею богатым папикам, даже на их жен наплевав.

Коснулся ее подбородка, чтобы снова взглянуть в глаза. Она ресницами взмахнула, посмотрела на меня нежно, взволнованно. Еще и губы чуть распахнула, так и захотелось провести по ним пальцем, а затем толкнуть его в рот и посмотреть, как она будет так же невинно хлопать глазками, похотливо его посасывая, но я сдержался. У нас с ней еще целая ночь на игры, и я от нее не откажусь.

– Как тебя зовут? – спросил у нее строго.

– Настенька, – ответила она, покраснела и исправилась: – Анастасия.

– Мне больше нравится Настенька, – сказал я, снова обнимая ее. – Только больше не выворачивай на меня шампанское, – а теперь идем, мне нужно сменить костюм.

– Я могу застирать этот, когда...

Я рассмеялся. Она действительно думает, что это нужно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.